

Шанс на «долголетие»

Как региону выйти из демографического кризиса?

Одним из основных рисков развития Иркутской области эксперты называют демографическую ситуацию. В рамках подготовки стратегии развития региона народонаселенческий аспект получил особо острое звучание. Этой теме было посвящено исследование, которое по заказу Фонда регионального развития Иркутской области и администрации региона проводил Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа. Вопрос, сможем ли мы в рамках агломерации собрать и удержать миллион населения, становится стратегически важным. Потому что в случае отрицательного ответа все стратегии могут рассыпаться в прах, их просто некому будет реализовать. Иркутские эксперты признают, что риски есть, но пока ещё они преодолимы.

Отрицательные демографические процессы фиксируются в Иркутской области начиная с конца 60-х годов. В последние годы они только усиливались. Ежегодно Иркутская область теряет за счёт превышения смертности над рождаемостью порядка 10-15 тысяч человек. Кроме того, в 90-х годах возникли процессы оттока мигрантов. За счёт отрицательной миграции Иркутская область теряет ежегодно 20-30 тысяч человек. В последние 20 лет область потеряла, по разным оценкам, от 250 до 300 тысяч человек. И эти процессы продолжаются.

Мы не укладываемся даже в общероссийские тенденции. У нас продолжительность жизни мужчин в среднем – 52,4 года, в России – 58,7. «Смертность примерно как в Центральной Африке, а рождаемость – как в Европе. Получается так называемый «русский крест», когда кривая рождаемости резко идёт вниз, а смертности – вверх, - отмечает известный иркутский психолог и культуролог Константин Лидин. - Это не наша уникальная проблема, но она выражена у нас в уникальной степени».

Произошли необратимые изменения, связанные с развалом советской системы хозяйствования. Многие производственные структуры были разрушены и вряд ли будут восстановлены, особенно на севере области. Северные территории сжимаются и деградируют. Пока нет никаких предпосылок к тому, чтобы эти процессы переломить.

На сегодня в Иркутской области происходит то, что называют демографическим коллапсом. «Это явление не мы первые обнаружили, - говорит Константин Лидин. - Как ни странно, первыми с ним столкнулись очень развитые страны, такие как Великобритания, Франция, Германия. Когда в одном регионе качество жизни относительно падает, люди начинают оттуда разбегаться. За людьми уходит капитал, уходит работа, процесс развивается по спирали и в конце закручивается в некий штопор».

Впервые явление «убывающего города» было зафиксировано в конце 70-х годов в автомобильной столице того времени, Детройте. Как раз в те годы в экономике региона случился кризис: Япония отобрала у США автомобильный рынок среднего класса. То же самое пережила Германия после объединения. Лейпциг, Дрезден – это убывающие города. В Лейпциге более 30 тысяч пустых квартир. Сейчас правительство пытается повернуть эти процессы вспять, вкладываются большие деньги, но результатов особых пока нет. Существует всего несколько городов, где удалось переломить ситуацию. Один из них – Манчестер. Город полностью поменял специализацию, превратившись из промышленного центра в мировую столицу авангардной музыки. Один из городов в России, где делаются попытки взять ситуацию под контроль, – Сочи.

Эксперты уверены, что если в ближайшие годы не появится наконец чёткая демографическая политика, через 10-15 лет здесь нечего будет обсуждать. Есть такое мнение, что по достижении минимальной критической массы населения и с юга области все разбегутся, потому что жить здесь станет просто невозможно. «В итоге населения не хватит даже для поддержания ключевых транспортных инфраструктур. В силу геополитического положения региона это будет означать потерю связности страны в целом. Ещё сегодня возможная политика масштабной иммиграции с последующей натурализацией населения станет невозможной в силу рыхлости поселенческого каркаса принимающего сообщества. И тогда федеральному правительству придётся

прибегнуть к иностранной помощи для освоения природных ресурсов Восточной Сибири. Более энергичные народы принесут на территорию Сибири собственные стандарты освоения. В конце концов это приведёт к полной или частичной утрате на этой территории российского суверенитета», - отмечают эксперты ЦСИ Приволжского округа.

Поезд, который идёт на восток

Очень болезненным для области остаётся такое явление, как «западный дрейф». Запад вытягивает людские ресурсы из Восточной Сибири. Иркутская область, находясь в хвосте этого дрейфа, отдаёт своё население более западным регионам и притягивает население с северных и восточных регионов. Но на Дальнем Востоке тоже складывается патовая ситуация. Москва далеко, а Китай и Япония близко. «Во Владивостоке йены ходят в свободном обороте, - отмечает доктор экономических наук Юрий Берёзкин. - Наверняка будут попытки развития Дальнего Востока. Для нас это может обернуться тем, что прекратится приток кадров с востока, а отток на запад сохранится».

При этом эксперты уверены, что Иркутская область будет отнесена к востоку России. «Совершенно очевидно, что СФО больше не будет, - говорит Константин Лидин. – Можно спорить, раньше или позже об этом будет объявлено, но вся политика, если присмотреться, уже строится с учётом этого факта. Граница между Европой и Азией прошла между Красноярским краем и Иркутской областью». Приангарье является частью региона, в который входят Якутия и Бурятия, Читинская область, Дальний Восток. В принципе можно себе легко представить Иркутскую область как часть северо-восточной Азии, включая Корею, северную часть Японии, южную часть Китая.

Любая стратегия предполагает отказ от второстепенного ради достижения главного. Нужно сосредоточиться на прорывных направлениях. Под эти направления должны быть сконцентрированы ресурсы. Важно правильно определить, что для нас главное, а чем можно пожертвовать.

Идея, заложенная в стратегии развития, состоит в том, чтобы ресурсы сосредоточить на юге. Прежде всего на проектах, связанных с созданием агломерации. Это необходимо сделать, чтобы создать здесь не минимальную критическую массу, а достаточно мощную, не менее миллиона. Для этого нужно создать соответствующие программы, например, переселения людей из деградирующих районов. Если на юге будет агломерация, на севере будет антропопустыня. На это нужно идти осмысленно и сознательно. Но при этом не бросать людей, как у нас это обычно делается. Нужны программы по переселению, переобучению и так далее. Если людей не вывезти, они либо сами уедут, либо сопыются, либо просто вымрут. И тогда ни здесь, ни там ничего не будет.

По мнению экспертов ЦСИ, депопуляция неизбежна, и нам нужно учиться жить в логике как минимум полувекового демографического сжатия. Сценарий «отступления с наименьшими потерями» делает ставку прежде всего на агломерацию. По сути, эксперты утверждают, что её создание в перспективе - единственный способ удержаться на территории Восточной Сибири. «В современных условиях Иркутская агломерация есть геоэкономический форпост России в Восточной Сибири. Это самый крайний миллионник и в качестве такового должен быть не просто сохранён, но качественно развит». Заселённость будет сокращаться в большинстве районов области, но в самой агломерации возможно поддержание стабильной численности населения. Проще говоря, агломерация будет исполнять для жителей области роль Москвы и станет альтернативой бегству на запад.

Эксперты признают, что этот сценарий не сулит быстрых и масштабных успехов, однако даёт шанс на «долголетие». Он поможет снизить естественную убыль населения и приблизить сальдо миграции к нулевой отметке. Агломерация сохранит свою конкурентоспособность, в том числе и на «миграционном рынке».

Кризис кадров

Один из самых серьёзных рисков – кадровый кризис. Он ощущается на всех уровнях. Нынешняя система образования деформировалась и не отвечает требованиям времени. «Мы готовим совершенно не тех людей, которые нужны экономике, - признаёт Юрий Берёзкин. - 14 вузов Иркутской области, включая Медуниверситет, готовят экономистов, финансистов и юристов. Это половина всех выпусков. Ещё чуть-чуть, и мы всем поголовно дадим высшее экономическое и юридическое образование».

Структура образования сложилась стихийно. При этом никто не думает о том, куда пойдут нынешние студенты. «В Министерстве образования сейчас пытаются проводить политику, направленную на то, чтобы вузы в нынешнем виде перестали существовать. Будущее за федеральными университетами, которые

создаются в том же Ростове, Красноярске, - уверен Юрий Берёзкин. - Выбираются точки развития, где будут технологические прорывы. Вот под эти потребности экономики разворачивается вся образовательная система. Готовить нужно не кого попало, а людей, способных именно в этой точке делать прорывы. У нас такого понимания нет».

«Кто платит – тот и музыку заказывает. А платят родители – за коммерческих студентов и государство или чиновники – за бюджетников. Родителям и чиновникам нужны люди в первую очередь управляемые, - считает Константин Лидин. - Мы таких и готовим. Есть такая японская поговорка: «Торчащие гвозди забивают». Вот этим и занимается наша система образования. Родители нынешних студентов – советские люди, они хотят, чтобы их дети жили в безопасности. А весь опыт их жизни говорит им о том, что безопаснее всего быть незаметным».

Низкая производительность труда отчасти тоже объясняется кадровым голодом. В алюминиевой промышленности, одной из наиболее развитых в регионе отраслей, производительность труда составляет всего 14% от американской. «Но в торговле у нас производительность 87% от американской. Раз торговля смогла этого добиться, значит, и другие смогут», - уверен Константин Лидин.

В Красноярске ситуацию переломили. Отмечается рост населения, миграция имеет положительное сальдо. К районам роста относятся также Ростовская область, Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Нижний Новгород.

Точка бифуркации

По мнению Константина Лидина, Иркутская область сейчас проходит «точку бифуркации», момент выбора, когда незначительные усилия могут вызвать очень серьёзный результат. Учёный убеждён, что уже в течение этого года станет ясно, какой выбор мы сделали. «Очень интересно жить в такой ситуации, - уверен Константин Лидин. - Куда двинется Москва, сейчас не может решить ни один человек. Инерция огромная, и выбора нет. Москва в своё время выбрала путь мегаполиса, то есть одноцентральной системы. Она по размерам уже сравнима со страной средних размеров и продолжает расти. Её и рассматривать нужно как страну в стране. И как страна она безобразно организована. В ней ужасно неудобно жить, и это неудобство нарастает. Всё это уже было. Например, Токио пережил эту ситуацию. Там правительство прямо говорило: ввиду того, что в Токио стекаются огромные потоки людей, наша задача – сделать Токио неудобным для жизни. В Москве не объявляют, но там происходит то же самое.

В иных масштабах то же самое происходит и в Иркутске. У нас тоже становится очень неудобно жить, причём делается это целенаправленно. Местная администрация этого не понимает. Но оттого что цель бессознательная, ничего не меняется. Она есть, и город движется к ней очень уверенно. Город уже играет ту же роль в области, что и Москва в масштабах страны».

Для того, чтобы уйти от пассивного сценария развития, в регионе должен появиться некий коллективный «стратегический субъект» из бизнеса, учёных, администраций разного уровня, общественных организаций, который, с одной стороны, будет вооружён стратегией, а с другой – ресурсами. «Тогда ситуация будет сдвигаться осмысленно. Пока у нас идёт так, как само идёт. Но этот путь ведёт в никуда», - убеждён Юрий Берёзкин. При этом он признаёт, что в регионе нет девелоперов соответствующего уровня. Однако это не значит, что они не могут появиться.

Автор: Елена Трифонова © Восточно-Сибирская правда ПРИБАЙКАЛЬЕ, ИРКУТСК 👁 1480 07.11.2007, 15:26
📌 101

URL: <https://babr24.com/?ADE=40963> Bytes: 11806 / 11785 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

